

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 30 de Noviembre de 1971

Буэнос Айрес, вторник 30 ноября 1971 года

№ 1136

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

437. НОЯБРЬСКИЙ «ПРАЗДНИК». — СМЕРТЬ «СУДЕБНОГО УБИЙЦЫ» — КИНОРЕЖИССЕРА М. И. РОММА. — НОВОСТИ ПАТРИАРХИИ.

Последняя неделя перед советским «праздником» ознаменовалась рядом мероприятий, бивших на популярность политбюро, возглавляемого новым несомненным диктатором Брежневым. Для задебривания политической, бюрократической и культурной верхушки советского общества 27-го октября роздано множество наград.

На другой день опубликовано решение ЦК КПСС и совета министров Сов. Союза о мероприятиях по «более полному удовлетворению потребностей населения товарами массового потребления, по расширению их ассортимента, расширению производства для улучшения бытовых условий», что лишь подтверждает, что до сих пор в этом отношении население не удовлетворено.

На следующий день Пленум Верховного Суда с участием награжденного генерального прокурора Руденко («нюрнбергского палача») и министра юстиции СССР В. И. Теребилова принял суровые постановления об ответственности за недоброкачественный выпуск продукции.

30-го октября подписана Брежневым и Помпиду «декларация», по которой обе державы признают «нерушимость границ, отказ от вмешательства во внутренние дела, равенство всех наций, независимость их и отказ от применения силы или угрозы ее применения». Тем самым Помпиду ради экономических выгод по торговле признал законность оккупации Чехословакии. Обе державы обещают, что их сотрудничество «послужит хорошим примером равноправного сотрудничества государств с различным политическим строем». Таких примеров уже было множество, начиная от сговора с Ллойд Джорджем в 1921 году. Но сейчас это представлено дипломатической победой Брежнева. Не стоит описывать пресмыкательство французских властей перед Брежневым. На другой день опубликовано соглашение об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве.

Для большей шумихи 6-го ноября в канун «праздника» опубликовано особое постановление политбюро, президиума Верховного Совета и совета министров, которые «полностью одобряют деятельность Л. И. Брежнева во время его визита во Францию, явившегося акцией крупного международного значения». Этим Брежнев себя застраховал от обвинений в диктаторстве и укрепил свою диктатуру. Таких постановлений не было одновременно принято по одобрению деятельности Косыгина в Алжире, Марокко, Канаде и Кубе или Подгорного во Вьетнаме.

6-го ноября вечером в Кремлевском дворце Съездов состоялся доклад, посвященный 54-й годовщине Октябрьской смуты, на этот раз порученный брежневской креатуре члену политбюро Гришину. Доклад, довольно бесцветный, стремился показать, как внешняя политика основана на решениях 24-го партийного съезда, как США переживают тяжелый кризис, как растет сопротивление Азии и Африки «империалистам». Восхвалялись поездки Косыгина, Подгорного и особенно Брежнева. При упоминании последнего по знаку политбюро зааплодировал зал. Последовали обычные требования удаления американских

войск из Вьетнама и Израиля из оккупированных арабских земель, прекращения репрессий пакистанских властей против восставших бенгальцев. Новыми были нападки на Великобританию за репрессии против ирландских террористов.

При словах Гришина о том, что «китайское руководство продолжает свою раскольничью антисоветскую линию» демонстративно поднялись из трибуны и вышли из залы китайские дипломаты и журналисты, о чем, конечно, молчит советская печать, но что отметила иностранная. Это, видимо, смутило трусливое политбюро, которое приказало маршалу Гречко в своей речи на параде на следующее утро не упоминать о Китае, что позволило китайским дипломатам мирно сидеть на дипломатической трибуне и смотреть прохождение войск и манифестантов.

В тот же день опубликован длинный список групп ученых и техников, получивших «Государственную премию» на 1971 год. Роздано 14 премий по науке и 14 по технике. По литературе даны премии писателям: Вадиму Михайловичу Кожевникову и опальному большому поэту Александру Трифоновичу Твардовскому. Последнее явилось сюрпризом и либеральным жестом в отношении б. редактора «Нового мира». Награждены также композиторы Хачатурян и концертная артистка Белла Руденко, художники Л. А. Ильина и грузин Ираклий Очаури, режиссеры и исполнители молдавского фильма «Обвиняются в убийстве» и детского фильма «У озера» и художник Юрий Алексеевич Васнецов за иллюстрации детских книг. Эти премии показывают, что политбюро недоброжелательно писателями и не пожелало премировать ни одно крупное современное произведение литературы и драматургии.

Самый праздник прошел под падающим крупными хлопьями снегом. Свыше двух часов стояли вожди на трибуне, пока маршал Гречко объезжал войска, затем поднялся на трибуну и произнес поздравительную речь, в которой посмел попрекнуть терпеливых «американских агрессоров» за Вьетнам и Израиль за захват арабских земель. Китайцев он не посмел тронуть, а израильских дипломатов не было. Американцы же призывали, чтоб их ругали и при его попреках бесстрастно стояли на дипломатической трибуне.

Мне говорил один советчик, что член Политбюро Шелепин держится скромно, (Продолжение на 2-й стр.)

Народ держится двумя великими надеждами - Бог и царь

Если у нас что особенно здорово и цело, то именно народ, на котором испокон веков утверждалась и будет утверждаться Россия. Хотя народ остался один, без добрых советников, но есть у него Бог и Царь — вот этими двумя силами и двумя великими надеждами он и держится. Пусть интеллигенция именно здесь поучится у народа, как надо правду, основу русской жизни знать и ее защищать. Пусть тут же поучится и смиренности народа, и деловитости ума его, серьезности этого ума, и реальности ума его.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ
«Дневник писателя»

М. КАРАТЕЕВ

2500-летие иранской монархии

В 529 году до Р.Х. пал в битве со скифами-массагетами царь Кир (Куруш) Второй, основатель Персидской державы, которая ныне празднует двухтысячепятистолетную годовщину своего существования.

Еще в начале 7 века до Р.Х. иранские племена, населявшие области Парса и Аншана, объединились под властью общего вождя Ахемена, но как он сам, так и его ближайшие преемники были вассалами Мидии. Кир Второй или Великий был пятым царем этой династии. Он победил и подчинил своей власти мидян, затем завоевал Ассирию, Вавилонию, Армению, Палестину, Лидию, Каппадокию и другие области Малой Азии, а также часть Средней Азии, создав великую Персидскую империю, получившую свое название от области Парса (по-гречески Персиды), где первоначально царствовал Кир. Его сын и преемник Камбиз Второй присоединил к этим завоеваниям Египет, часть Эфиопии и некоторые другие области, а следующий царь, Дарий Первый, подавив многочисленные восстания, упрочил созданное предшественниками государство и дал ему блестящую организацию, разделив на отдельные области-сатрапии, в пределах которых каждый покоренный народ сохранял свои бытовые особенности, то есть язык, религию, обычаи, законы и даже своих местных вождей, но в административном отношении подчинялся персидскому наместнику-сатрапу.

Ахемениды правили разумно и гуманно, следуя в этом примеру Кира, который укреплял свою власть не столько силою оружия, сколько милостивым и справедливым отношением к побежденным. В Вавилоне сохранилась высеченная по его приказанию надпись на камне, в которой есть такая фраза: «я мирно вошел в Вавилон, при ликовании и веселии народа, который мною был избавлен от несправедливых тягот. И когда я занял место во дворце вавилонских царей, бог Мардук склонил ко мне благодарные сердца жителей этой страны».

Государство Ахеменидов, достигшее не только могущества, но и высокой культуры, в 330 г. до Р.Х. было завоевано Александром Македонским, а после развала созданной им империи Персия попала под власть парфян. Начало ее освобождению положил жрец Сасан, основатель новой династии Сасанидов. Его внук, Арташир (по-гречески Артаксеркс) Первый, вновь объединил иранцев, свергнул владычество Парфии, завоевал Армению, Азербайджан, Хорасан, Лидию и некоторые другие области, и в 226 году христианской эры принял титул шах-ин-шаха, то есть царя царей или

императора. Это был второй расцвет персидской державы.

Несмотря на постоянные войны, которые Сасаниды вели с переменным успехом сначала с Римом, потом с Византией, их государство сохраняло свою независимость четыре столетия, но в середине 7-го века попало под власть арабов. С этого времени религиозный культ Зороастра, утвердившийся в Персии в 4-ом веке до Р.Х., сменяется здесь исламом.

Однако персы почти с самого начала повели подпольную, а временами и открытую борьбу с арабскими завоевателями, найдя опору в возникшей тут секте исмаилитов, которая сумела возглавить и организовать всех недовольных. Как следствие этого, уже в десятом веке некоторые области Ирана начали обособляться под властью местных династий и слабейший Багдадский халифат не в силах был удерживать их в повиновении.

В 1050 году вождь огузов (туркменов) Тогрул-бек завоевал Иран, а пять лет спустя захватил и столицу арабского халифата, Багдад. Престарелый халиф Аль-Каим вынужден был дать ему титул султана и выдать за него свою внучку, а за собой оставить исключительно духовную власть. С этой поры в Персии начинает править основанная Тогрул-беком династия Сельджукидов, под властью которых эта страна в третий и в последний раз завоевывает положение великой державы.

Особенно блестящего расцвета она достигла в годы правления третьего царя этой династии, Мелик-шаха Великого (1072—1092). Его империя простиралась от границ Китая до берегов Средиземного и Мраморного морей, и вся мусульманская Азия фактически находилась под его властью. Мелик-шах был мудрым и гуманным правителем, отличался полной веротерпимостью, широко покровительствовал науке и искусству. Во всех подвластных ему странах интенсивно отстраивались разрушенные города и строились новые, проводились удобные дороги и оросительные каналы; повсюду было открыто множество школ, а в главных городах — Багдаде, Исфагани, Герате, Басре и Нишапуре были основаны училища высших знаний, по существу первые в истории человечества университеты. Достоинным помощником Мелик-шаха был его великий везир Абу-Али Хасан Туси, более известный историкам под своим почетным прозвищем Низам ал-Мулька, что в переводе означает «устроитель государства».

Оба эти замечательные правителя почти одновременно пали жертвами фанатиков-ассасинов, террористической организации исмаилитов, и Персия снова начала клониться к упадку. В начале 13 века она попала под власть Хорезма, а в 1253-56 г. г. была завоевана ханом Хулагу, внуком Чингиз-хана, который основал тут обширное государство, включившее, кроме Персии, область нынешнего Ирака, все Кавказье, часть Афганистана и часть Малой Азии. В конце 14 века все эти страны подпали под власть Тимура (Тамерлана), причем завоевание их сопровождалось страшными жестокостями.

Более ста лет после этого тут правили потомки Тимура, а с 1501 года воцарилась местная династия Сефевидов, государство которых достигло наибольшего подъема при шахе Аббасе Первом (1587—1629 г. г.), после чего начало клониться к упадку, постепенно теряя

Алексей Ростов

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

не дает себя спровоцировать, но ждет своего часа, когда умрут 69-летний Сулов, 68-летний Брежнев, 67-летний Подгорный и 65-летний хворающий Косыгин. Тогда выйдет вперед 53-летний Шелепин, закаленный смолоту спортивной подготовкой и с крепкими нервами чеккиста.

Перед трибунами в обычном порядке прошли военные академии имени Фрунзе, военно-политическая имени Ленина и все другие. Затем Таманская мотострелковая дивизия и Кантемировская танковая дивизия на новейших танках, и различные виды оружия, причем иностранные военные атташе утверждают, что по сравнению с прошлым годом никаких новых типов оружия не показано (что не значит, что их нет!). За войсками пошли спортсмены, потом рабочие и служащие столичных заводов и государственных учреждений. Шли все быстро, чтоб не заставить «вождей» долго стоять под падающим снегом.

1-го ноября скоропостижно скончался знаменитый 70-летний кинорежиссер Михаил Ильич Ромм, автор и постановщик широко известных (не только в СССР) фильмов: «Пышка» (1934 г. — на сюжет рассказа Мопассана), «Ленин в Октябре» (1937), «Ленин в 1918 году» (покушение на него Фанни Каплан — 1939), «Мечта» (1940), «Нашествие» (по роману Леонова — 1944 г.), антиамериканский фильм «Русский вопрос» (1947), «Девять дней одного года» (1969). Некролог его подписали Брежнев, Гришин, Сулов, Демичев, министр культуры Фурцева и другие советские сатрапы. Перечисляя его «заслуги перед партией, правительством и искусством», некролог умалчивает однако об одной самой позорной. После его поездок за границу в 1935-37 г. г. Вышинский заставил его угрозами ареста и концлагеря выступить на показательном процессе в феврале 1938 г. и перед лицом несчастных подсудимых заявлять, что в Берлине сын Троцкого Седов велел ему передать приказ отца об организации убийства Сталина и что он по возвращении в СССР лично передал этот «приказ» троцкистам Раковскому и Крестинскому, которые это пытались сначала на суде отрицать. Таким образом он сыграл, как на сцене, роль «судебного убийцы» и в глаза обреченным на смерть «вождям», перед которыми раньше пресмыкался, нагло утверждал, что передал им терро-

ристические директивы. Любопытно, что он в свое время не донес властям и только теперь вспомнил об этом и якобы по своему почину пожелал явиться в суд и дать такие важные показания. Поэтому Вышинский не предложил его ареста за то, что он так долго скрывал этот факт и тем самым явился сообщником троцкистов. Старшее поколение москвичей отлично это помнит, но вслух не скажет, что сам кинорежиссер был игрушкой в руках Ежова и Вышинского и стоявшего за ними Сталина, являясь своеобразной «жертвой культа».

Последние номера «Журнала Московской Патриархии» дают полную картину Собора и еще ярче показывают его политический характер: помещено устное приветствие Куроедова, подтверждающее «правильность ленинского курса», восхваляется деятельность патриарха Алексия, направленная на разоружение (конечно, лишь свободного мира), затем приветствие Куроедова вновь избранному патриарху Пимену и его «полной поддержке внешней и внутренней политики советского государства». Вторая речь Куроедова на банкете, который он устроил 4-го июня в честь нового патриарха, где выражает удовлетворение «Алексея Николаевича Косыгина» выборами Пимена теперь, когда и верующие и неверующие единодушно выполняют решения 24-го съезда паргги. Одобряется обращение Собора против американской агрессии во Вьетнаме, за урегулирование конфликта на Ближнем Востоке и за ликвидацию всех форм колониализма (но не в Чехословакии!). В своем ответе Пимен заверяет, что «епископы, клирики и миряне входят в нерасторжимое единство социалистического общества».

Экзарх Украины митрополит Филарет Киевский говорил о ликвидации унии в Галиции и сообщил, что только в Львовской епархии католическими террористами убито 30 перешедших в православие священников, называя из них протоиереев Евгения Короля, Леонида Шпрбе, Мариана Лебенского, Куницкого. (кардинал Виллебрантс выслушал это с бесстрастным выражением лица).

Затем он требовал объявить ересь «карловацкий раскол» и Украинскую автокефальную церковь, основанную самосвятами-липовцами. Защищал новый приходский устав 1961 г., по которому «настоятель отдается духовному окормлению, устранный от хозяйственных и финансовых забот». Митрополит Сурожский Антоний (Блюм) просил включить призыв к эмигрантам — иностранным подданным поддержать Московскую Патриархию.

Алексей Ростов

украинские области в войнах с Афганистаном и с Турцией.

К началу тридцатых годов 18 столетия в Персии возвысился талантливый полководец Надир-хан, человек незнатного рода*), начавший свою карьеру с положения главы шайки разбойников. Прославившись своим победами, в 1736 году он низложил малолетнего шаха Аббаса Третьего и был провозглашен шах-иншахом. В течение одиннадцати лет своего царствования он вел непрерывные войны, вначале очень удачные: отвоевал все иранские земли утерянные Сефеидами, присоединил смежные области Афганистана, подчинил своей власти Хиву и Бухару, завоевал Армению и Грузию, победив великого монгола захватил и разграбил столицу Индии, Дели, — казалось, что Персия снова превращается в великую и могущественную державу. Но военное счастье изменило Надир-шаху: его попытка завоевать Дагестан окончилась полной неудачей и значительно подорвала его престиж. Столь же неудачными оказались последовавшая за этим война с Турцией и поход на Аравию. Кроме того, Россия, встревоженная действиями Надир-шаха, начала стягивать войска к персидской границе.

Всё это вызвало ряд восстаний в самой Персии, разоряемой непомерными военными расходами и налогами. В результате против Надир-шаха, который к тому же отличался исключительной жестокостью, составил заговор и в 1747 году он был убит одним из своих приближенных.

Пятьдесят лет спустя после этого в Персии шли непрерывные междоусобия и смены шахов, — успокоение наступило только в 1796 году, когда на престол вступил Ага-Мухаммед-хан, основатель династии Каджаров. Под их властью, в постоянных и неудачных войнах с соседями, Персия всё более слабела, постепенно сделавшись объектом дипломатической борьбы между Англией и Россией. В начале нынешнего столетия она уже была поделена на сферы влияния этих двух держав и почти утратила независимость.

Однако первая мировая война и последовавшие за нею события существенно изменили создавшееся в Иране положение. В 1925 году последний Каджар, шах Ахмед, вынужден был покинуть престол и на него вступил Реза-хан Пехлеви, основатель новой династии. Как следствие неудачно сделанной ставки на гитлеровскую Германию, в 1941 г. ему пришлось отречься от престола в пользу своего сына Мухаммеда-Реза, который благополучно царствует поныне.

Правление двух последних шахов открыло новую эру в истории Ирана и ознаменовалось важными реформами, сущность которых настолько хорошо известна, что нет надобности останавливаться на этом в короткой газетной статье.

М. КАРАТЕЕВ

*) Ханами в Персии титулуют генералов.

Синод украинских епископов

«Нашей Стране» сообщают из Рима:

5-го ноября здесь закончился длившийся две недели своеобразный синод украинских эмигрантских епископов. Он закончился избранием постоянного органа «Синода украинских епископов» из пяти членов: председателя — кардинала Иосифа Слипого, ректора украинской главной семинарии в Риме архиепископа Бучко, архиепископа Филадельфии (США) Семишина, архиепископа Виннипегского (Канада) Германюка, архиепископа Аргентинского Сапеляка, брат которого возглавляет подготовительную семинарию в Риме, являющуюся в отличие от главной семинарии духовной средней школой.

Этот синод официально не будет признан Ватиканом, не желающим портить свои отношения с Московской Патриархией. Поэтому в заключительной декларации этого съезда украинских епископов-сепаратистов-галичан сказано, что синод будет совещательным органом при кардинале Слипом.

Епископы подчеркивают свою преданность Брестской унии 1596 года и протестуют против воссоединения с Московской Патриархией униатов Галиции, Буковины и Закарпатья после перехода их земель к СССР в 1944-45 г. г. Ватикан однако отвергает претензию кардинала Слипого на титул митрополита Киевского и Галицкого, который признан Ватиканом за приезжавшим в Рим и принятым Папой Павлом Шестым советским митрополитом Филаретом (Денисенко).

Вообще Ватикан гораздо более дорожит отношениями с Московской Патриархией, за спиной которой стоит СССР, чем украинскими эмигрантами, которым позволил лишь выстроиться на окраине Рима великолепный собор — копию Киевского собора. Также Ватикан более дорожит сношениями с Венгрией и ее епископалом, чем с поселившимся в Вене кардиналом Миндсенти, и налаженными отношениями с правительством Гито, нежели эмигрантским католическим духовенством и епископалом.

Зарубежная жизнь

ДОКЛАД С. В. ГРОВОГО О ДОСТОЕВСКОМ

14-го ноября с. г. русская колония в Риме отметила 150-летие со дня рождения Ф. М. Достоевского. После воскресной литургии в храме св. Николая Чудотворца была отслужена панихида по великому писателю. Затем в Русском Соборании в помещении библиотеки имени Н. В. Гоголя состоялся доклад проф. С. В. Гротова (Алексея Ростова) на тему: «Достоевский, как православный мыслитель».

Доклад был построен на анализе различных произведений великого писателя. Докладчик поделился также семейными преданиями, которые ему передал в концлагере его однодеец Андрей Андреевич Достоевский, сын младшего брата писателя. Затем С. В. Гротовым были указаны те лица, близкие Достоевскому, которые отражены в его произведениях: первая жена Мария Дмитриевна — Мармеладова. Ее первый муж Исаев — Мармеладов. Аполлинария Сулова — Полина в повести «Игрок». Сам Достоевский — рассказчик в романе «Униженные и оскорбленные». Петрашевцы отображены в «Бесах».

С. В. Гротов проследил эволюцию от детской веры писателя к сомнениям в пору участия в кружках Белинского, Петрашевского, Дурова и глубокое восприятие православия на каторге и после нее. Были подробно изложены встречи с Победоносцовым и влияние писателя на Наследника Престола Александра Александровича и Великих Князей Владимира и Сергея Александровичей.

В заключение докладчик продекларировал стихи на кончину писателя, написанные юной курсисткой, которая смогла кончить Бестужевские курсы благодаря выступлениям Достоевского на благотворительных вечерах в пользу немущих студентов. Доклад сопровождался чтением протоиереем Виктором Ильенко отрывков из «Братьев Карамазовых», «Записок из мертвого дома», «Униженных и оскорбленных». Зал был полон русскими и студентами итальянских университетов, изучивших русский язык.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА

ГЕРМАНСКАЯ ЕПАРХИЯ. Архидиоцезисский Собор назначил архиепископа Филофея на кафедру Архиепископа Берлинского и Германского с предоставлением ему жить в Гамбурге.

ЭКУМЕНИЗМ. Заслушав доклад протопресвитера Георгия Граббе об экуменизме и признавая экуменизм ересью против догмата о Церкви. Собор Епископов просил председателя Собора обратиться с новым Скорбным Посланием, предупреждая православный мир против этой ереси.

АВТОКЕФАЛИЯ. Выслушав доклад Архидиоцезисского Синода о том, что американская митрополия получила автокефалию от московской патриархии. Собор Епископов одобрил все шаги предпринятые в свое время Синодом для того, чтоб убедить митрополита Иринея и его сотрудников в пагубности шага, углубляющего разделение, вызванное в 1946 году постановлением Кливлендского Собора о разрыве с Зарубежной Церковью. Со скорбью взирая на этот незаконный акт и призывая его недействительным, Собор Епископов, до сих пор не оставивший вполне надежды на восстановление церковного единства в Америке, усматривает в объявлении автокефалии шаг еще далее удаляющий митрополию от единства Русской Церкви. Усматривая в этом большой грех против порабощенной и страдающей Русской Церкви, Собор определяет: впредь как духовенству, так и мирянам не иметь молитвенного и богослужебного общения с иерархией и клиром американской митрополии.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ПАТРИАРХИЯ. Осведомившись о новом решении константинопольской патриархии, по которому возглавляемые в Западной Европе архиепископом Георгием русские приходы приняты в состав греческого экзархата Вселенской Патриархии во Франции, Собор Епископов протестовал против этого акта, как нарушающего права Русской Церкви и являющегося неканоническим вмешательством в ее дела.

«ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛО». Выслушав доклад Г. А. Рара и сообщение архиепископа Антония Женевского о деятельности организации Православное Дело, Собор Епископов постановил: 1) Одобрить работу Православного Дела и призвать Божие Благословение на осуществляющих ее. 2) Одобрить назначенный на будущий год большой съезд молодежи Православного Дела в Нью Йорке. 3) Предложить епархиальным и викарным преосвященным содействовать распространению деятельности Православного Дела и на их епархии. 4) Оказывать всяческую помощь таким начинаниям Православного Дела, как съезды молодежи, издательская деятельность, доклады и широкое распространение правды о положении Церкви в России.

Редакция «Нашей Страны» — как и все редакции в мире — оставляет за собой право по своему усмотрению сокращать, не искажая смысла, присланные материалы.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonic.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
 T. E. 88-3605

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

„Горячий снег“ Юрия Бондарева

Этот молодой автор (родился в 1924 году) известен в подсоветской литературе главным образом как писатель на военные темы. Юрий Бондарев вступил в литературу в период относительно либеральных веяний — в период «оттепели» и непосредственно после нее. Собственно говоря, у него две основные темы: война и сталинизм. Последняя, конечно, звучит более приглушенно. Сначала только о войне. Вместе с Бондаревым эту тему разрабатывают многие подсоветские писатели и в прозе, и в стихах. Она, эта тема, не «противопоказана» и с официальной стороны. Но необыкновенная «живучесть» ее (ведь прошло как-никак уже больше четверти века с окончания войны) объясняется, вероятно, двумя: эта тема дает возможность говорить о несчастьях (как личных, так и общественных), о тяжелых судьбах, о разрухе.

В противовес сусальным советским описаниям на эту тему с середины 50-х годов начали появляться произведения с гораздо более объективными, искренними и честными изображениями войны. В этом развитии есть своя закономерность: как только давление гидравлического прессы сталинизма ослабло — на свет Божий потянулись талантливые (зачастую молодые) писатели, спешившие запечатлеть свое восприятие и понимание страшных событий трагического прошлого. И хотя либеральная оттепель с тех пор уже несколько раз сменялась более консервативными (и прохладными) временами года — как бы по инерции разработка военной темы в этом ключе продолжалась и продолжается.

Тут, без сомнения, участвует и элемент «головокружения» читателей: они-то прекрасно разбираются в том, кого интересно, а кого неинтересно читать. И вот издательства, в силу сложившихся обстоятельств как бы обязанные выпускать какой-то процент низкопробного чтива, но все-таки зависящие до некоторой степени и от успеха своих изданий, охотно включают в свои планы таких, не совсем «правовверных», но зато раскупаемых читателем авторов. К ним можно причислить В. Некрасова, В. Гроссмана, А. Бека, В. Быкова, Г. Бакланова и некоторых других. К ним же принадлежит и Юрий Бондарев.

Первый успех принесла ему повесть «Батальоны просят огня»; за ней последовали «Последние залпы» и хотя, как ясно и из самого названия, Ю. Бондарев описывает в ней завершительный (и победоносный) этап войны, в ней нет дешевой героики, набившего оскомину ура-патриотизма и захлебывающихся описаний богатырских подвигов. Нет, это очень сжатое и трагическое повествование о непосильном военном труде и гибели — даже и последние залпы убивают. Но истинного патриотизма в сухом, как бы клиническом изложении Ю. Бондарева гораздо больше, чем в шаманских заклинаниях более официальных мастеров слова. Отсутствие фальшивых, надуманных нот, отсутствие лакировки отмечала и советская критика: «... как это важно, что слава героизма и мужество человека, защищающего Родину, Ю. Бондарев не впадает в идеализацию, выпренность, и сохраняет всю трезвость реалиста, всю зоркость художника, умеющего видеть жизнь в ее реальной сложности! Как это хорошо, что он не принадлежит к тем прямолинейным схематизаторам, для которых факт высшей нравственной оправданности антифашистской войны — со всей ее неизбежной жестокостью — вообще освобождает от необходимости видеть какие-либо иные нравственные проблемы, встающие на войне перед человеком!»¹).

Затем появилась «Тишина», повесть только косвенно связанная с военной темой. Один американский критик писал о ней так: «Тишина... может быть даже не очень хорошая повесть. Но как документ о послевоенной жизни в Советском Союзе она интересна и необычайно откровенна»²). Об этой повести еще можно сказать, что она посвящена описанию судьбы двух демобилизованных фронтовиков, Сергея и Константина. После четырех лет войны они возвращаются домой, чтобы насладиться мирной жизнью. Вместо этого их встречают трудности, интриги и разочарования. Автор тонко противопоставляет характеры своих героев, как бы дополняющих друг друга: Сергей серьезен, идеалист и склонен к меланхолии, в противоположность ему — Константин беззаботный циник в погоне за личным счастьем. Иностранная критика отмечала медленное развитие сюжета, конвенцио-

нальность многих положений: демобилизация, возврат в семью, к гражданской жизни, поступление в институт, указывала на схематичность женских типов. Но та же критика выделяла несколько незабываемых сцен в «Тишине». Одна из них — описание ареста отца Сергея. Поводом служил донос — стереотипный и устойчивый — отца Сергея обвиняют в пресловутом троцкизме. Кстати, арестовывают его по доносу соседа... Это, однако, ньюндо не исчерпывает всех затруднений Сергея. Дело в том, что он пытается вывести на чистую воду офицера-труса, но кончается это для него плачевно: это его исключают из Горного института за то, что он не сообщил об аресте отца. Сцена ареста — одна из самых мастерских в повести: читатель так и видит чекиста, методически швыряющего на пол все принадлежности семьи. Сергей уходит из института. В итоге он добровольно уезжает в «края не столь отдаленные», на шахтерскую работу. Он не сломлен морально, хотя и сознает, что все дороги для него закрыты.

«Прихлебательская» критика видела в этой концовке торжество соцреализма, но настроения Сергея можно расценивать по-разному. Была в этой повести та предельная искренность и отсутствие прикрас, которая заставила Константина Паустовского сказать слова о том, что произведение это «поступок большой смелости». И действительно, если вспомнить как редки описания доносов, арестов и прочих реалистических деталей повседневной жизни Советского Союза (за исключением, конечно, Солженицына) эта похвала кажется вполне заслуженной. До самого конца в «Тишине» отсутствует дешевый оптимизм и трескучая проза официальной идеологии. «Тишина» лишь коснулась военной темы, выведя молодого автора на более широкую магистраль правдивого описания советской действительности вообще.

Но вот появилось в прошлом году новое произведение Ю. Бондарева «Горячий снег». Автор вновь вернулся к излюбленной им военной теме и нам остается только гадать сделал ли он это действительно добровольно или, как его герой — скорее принудительно — просто за неимением другой возможности.

Прежде всего нужно отметить, что в кратком вступлении (помещенном в форме эпиграфа перед первой главой) автор пишет: «Не могу без чувства глубокой благодарности не вспомнить военных консультантов, любезно оказавших мне помощь и высказавших ценные советы во время работы над повествованием...»³). Между прочим тут же выясняется, что сам автор был участником описываемых боев.

Как и в «Последних залпах» Бондарев концентрируется в своем новом произведении на сравнительно небольшом участке и на сравнительно немногочисленной группе участников. В числе выведенных есть однако и командующий армией генерал-лейтенант Бессонов, но есть и простые рядовые из артиллерийской батареи. В центре действия оказывается скромный, малозаметный лейтенант Кузнецов. Это один из излюбленных типов Бондарева: честный вояка, искренне преданный своему делу, берегущий солдат, выдерживающий бесконечные, казалось бы, превышающие всякую человеческую выдержку, испытания. Но описан он сухо, по-деловому, без героических нот. И не его судьба в конечном итоге волнует нас — он выходит из боев закаленный, изменившийся, с окрепшей душой и с новым пониманием жизни и смерти. Лирический элемент повести связан с фигурой санинструктора батареи — Зоей Елагинной, трагически гибнущей в конце повести.

Описания битвы, отступлений и наступлений, советских и немецких, вся эта военная парафералия выведена Бондаревым на сцену с обычной точностью и деловитостью, но не она для нас самое интересное в повести. Две сцены, связанные с генералом Бессоновым, врезаются в память и выделяются в этом произведении.

Во-первых, сцена приема генерала Бессонова Сталиным. Генерала вызывают к «гэко» перед самым отъездом на фронт, чтобы принять командование армией. Сцена приема выдержана в реалистических тонах: это не совсем «вольный» размах солженицынской кисти «В круге первом», но это далеко и не стандартные, схематичные и лакированные портреты в рост великана, долго бытовавшие в советской литературе.

Предварительно несколько слов о Бессонове; о его служебной карьере говорится кратко: «... повышались звания, должности, вместе с тем возникли войны — в Испании, в Финляндии; затем Прибалтика, Западная Украина; наконец сорок первый год». Как человек он суховат, даже в кругу собственной семьи (у него есть жена и сын) замкнут и холдноват. Таков его характер, а, может быть, это отчасти полезная привычка и этим и объясняется, что он дошел до генеральских чинов и вообще выжил. Вместе с тем он иногда «при своем особом мнении» — это особенно сказывается в сцене приеме у Сталина. Отрезанность «вождя, любимого отца и верховного главнокомандующего», очень наглядно передана вопросом, который задает Бессонов член Военного совета дивизионный комиссар Виталий Исаевич Веснин: «Знаю, что ты был в Ставке. Как он? Представь, в жизни я его видел несколько раз, но только на трибунах? Вблизи — никогда». За этим и следуют воспоминания генерала Бессонова о приеме и описании это занимает большую часть 6-й главы. Тут прежде всего интересны наставления «старого друга и однокашника» генерала Бессонова, начальника академии генерала Волубова: «... о чем бы там ни спрашивали тебя, не спеши с ответом. Все, кто бывал у него, говорят: не любит шустрых. И, ради Бога, не забудь — не называй по имени и отчеству, называй официально — товарищ Сталин. Имени и отчества в обращении не терпит... Вечером заеду к тебе — подробно обо всем расскажешь...»

В лице «помощника товарища Сталина» описан, повидимому, безвременно погибший Поскребышев (он не назван по имени): «из-за широкого письменного стола, уставленного телефонами, поднялся с ничего не выражающей улыбкой маленький роста лысый человек в скромном штатском костюме, с неприметным, серым от утомления лицом».

Ожидая приема, Бессонову приходит на ум «что где-то рядом, за стеной, может быть Сталин, что сейчас раскроется дверь и сюда, в приемную, войдет тот, чей облик врезался в сознание прочнее, неизгладимее лиц покойных отца и матери».

Когда же его допускают в святое святых, в списании кабинета стоит отметить «портреты Суворова и Кутузова на стенах». Описание Сталина лучше привести полностью: «... маленького роста, с первого взгляда не похожий на свои портреты, он шел навстречу ему чуть развалистой, мягкой походкой в мягких, без скрипа, сапогах; на нем был армейского образца китель, покато облежавший на конус срезанные плечи. Его толстые усы, густые брови еле уловимо отливали сединой, узкие, желтоватые глаза смотрели спокойно...»

«Теперь он стоял так близко от Сталина, что чувствовал сладковатый, табачно-пряный запах его одежды, а сбоку видел широкую, пробитую седеной бровь, серую, шершавую кожу щеки, тронутую выемками рябинок; и когда Сталин, помолчав над картой, медленно поднял желтоватые глаза, в них был какой-то размягченный блеск внутренней довольной усмешки».

«... его шершавое, все в мельчайших еспинках лицо на миг стало удовлетворенным».

Первый же вопрос Сталина наводит генерала на оценку военных событий.

Один из самых напряженных моментов разговора наступает, когда Сталин задает генералу в упор вопрос: «Скажите, товарищ генерал Бессонов, вы учились, а потом преподавали в академии... Знакомы вы были с неким генералом Власовым?»

Дело в том, что сын генерала Бессонова — Виктор как раз пропал без вести на Волховском фронте. Отзыв Бессонова о генерале Власове в общем крайне сдержанный и осторожный. От автора же говорится: «Измена же Власова в июне сорок второго года не являлась изменой армии, до последнего сражавшейся под деревней Спасская Поляна, — остатки дивизии с боями вырвались из кольца. Измена Власова была трусливым предательством одного генерала, ночью тайно бросившего свой штаб и пришедшего в занятую немцами деревню Пятница со словами страха и унижения: «Не стреляйте, я генерал Власов». Он спасал свою жизнь, которая с той минуты стала смертью, ибо всякое предательство — это душевная смерть».

Консультанты не подкачали — их версия о сдаче в плен храброго генерала Власова значительно отличается от действительности.

(Продолжение следует)

1) И. Виноградов «Человек и война», Послесловие, В. Некрасов «В окопах Сталинграда», Юрий Бондарев «Последние залпы», Москва, 1968, стр. 492.

2) Donald Heiney «The Universal Predicament», The Christian Science Monitor, March 17, 1966

3) Ю. Бондарев «Горячий снег», Москва, 1970.

БИБЛИОГРАФИЯ

«Half a Century of Russian Serials, 1917-1968», compiled by Michael Schatoff, edited by N. A. Hale, Part II, 1917-1956, N.-R., New York, 1971.

Русская Зарубежная Книжная Палата в Нью Йорке заполняет пробел, существовавший в истории русской эмиграции, изданием, на английском языке, справочника, включающего все русские периодические издания, существовавшие

за рубежом с 1917 до 1968 года. Включены в этот список также и периодические издания на русском языке, выходившие в годы второй мировой войны на оккупированной германскими войсками советской территории.

Подготовка первых двух томов справочника потребовала 15 лет труда, выполненного почти исключительно основателем Книжной Палаты М. В. Шатовым. Редактирование справочника выполнено Н. А. Хэйлем.

В первый том, своевременно отмеченный «Нашей Страной», вошли сведения об изданиях от буквы А до буквы М,

выходивших с 1917 до 1956 года. Второй том содержит сведения за те же годы, относящиеся к изданиям от буквы Н до буквы Р.

В большинстве случаев, кроме названия издания, указаны: его место, год основания и прекращения, фамилия редактора и, в случае необходимости, название издающей организации.

Первый том содержал 1051 название. Во втором их число доведено до 2200. Предстоит издание третьего и четвертого томов, в которых будут сообщены сведения об изданиях 1917—1956 г. г. от буквы С до конца алфавита и сведения

о русской зарубежной периодике в 1957-1968 г. г.

Большую пользу историку русской эмиграции принесут включенные во второй том названия европейских и американских архивов, хранящих русские периодические издания. Далеко не каждый обладает полным собранием этих изданий. Поэтому, возможно найти в одном то, что недостает в другом, будет способствовать установлению фактов и исторической истины.

М. В. Шатов и Н. А. Хэйл заслуживают благодарности за этот вклад в русское дело за рубежом.

С. Л. В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕВРЕИ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка: Государственный департамент — министерство иностранных дел Соединенных Штатов — сообщил подкомиссии иностранных дел Палаты Представителей, обсуждавшей предложение конгрессмена Розенталя о выступлении американского правительства в защиту советских евреев, живущих, по словам Розенталя, в обстановке направленного против них непрерывного террора, что это мнение не соответствует действительности.

Заместитель помощника государственного секретаря Ричард Т. Дэйвис сказал в заседании подкомиссии, что все советские граждане без исключения страдают вследствие атенстической политики советского правительства и запрещения свободной эмиграции из СССР. Евреи, в этом отношении — не исключение.

В то же время — прибавил Дэйвис — евреи продолжают занимать значительное место в советской экономике, журналистике, науке, медицине, литературе, театре, кинематографии и искусстве. В процентном отношении, принадлежность евреев к этим профессиям значительно выше их процентного отношения к остальному населению Советского Союза.

Нет — по мнению Государственного департамента — и доказательств наличия сколько-либо распространенного антисемитизма, вызванного, по словам некоторых американских евреев, советской пропагандой, направленной против сионизма и Израиля. О существовании в СССР угрожающей жизни еврейской части населения «погромной атмосфере» говорить не приходится.

Отвечая Дэйвису, конгрессмен Розен-

LA BOLSA. Сдаются комнаты со всеми удобствами (горячая вода, отд. кухня и уборная и пр.). Цены умеренные. Писать: Estafeta La Bolsa. Prov. de Córdoba. M. Waganoff.

LA BOLSA. — Даю хорошие обеды по сходной цене. Донья Ана, против Православной церкви. La Bolsa. Prov. de Córdoba.

† 27-го ноября тихо скончалась
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА БЕЖАНОВА
и погребена на кладбище San Martín,
о чем с глубоким прискорбием извещает семья Латоцких.

таль сказал, что он удивлен его заявлением, совершенно противоречащим тому, что известно о положении евреев в СССР.

Вызванные Розенталем в подкомиссию свидетели и эксперты присоединились к его точке зрения, но американский дипломат Сол Полянский, еврей, прослуживший три года в составе американского посольства в Москве и только что вернувшийся оттуда в Соединенные Штаты, поддержал точку зрения Государственного департамента. Он назвал преувеличенным мнение о том, что евреи в СССР живут в атмосфере террора.

Таким же крайним преувеличением Государственный департамент назвал в оглашенном Дэйвисом заявлении утверждение некоторых еврейских организаций в Америке и других странах о том, что современное положение евреев в Советском Союзе ничем не отличается от их положения в национал-социалистической Германии и в годы сталинских послевоенных репрессий, направленных против еврейских коммунистов и еврейской интеллигенции.

Однако, конгрессмены Виллнам Ф. Райан и Джэкс Э. Шейер заявили, что они не удовлетворены этим заявлением и попрежнему озабочены судьбой советских евреев.

«ГОЛОС АМЕРИКИ»

Нам пишут из Вашингтона: Под давлением членов Конгресса «Голос Америки» согласился включить в свою программу на русском языке особые передачи, обращенные к евреям в СССР.

Передачи эти начнутся 12-го декабря сего года, будут происходить дважды в неделю и будут продолжаться 10 минут каждая. Их темой будут преимущественно религиозные вопросы, касающиеся

лиц иудейского вероисповедания. Их религиозный характер будет подчеркнут тем, что они будут частью программы, которая до сих пор была обращена к православным верующим в Советском Союзе.

Сенаторы, конгрессмены и еврейские организации в Соединенных Штатах настаивали на включение в программу «Голоса Америки» обращенных к евреям в СССР передач на идиш — еврейском разговорном языке — но директор американского Информационного Агентства Франк Шекспир отклонил это пожелание, сославшись на то, что число советских евреев, считающих идиш своим родным языком, не достигает пятисот тысяч, а подавляющее большинство остальных называет своим родным языком русский.

Особенную настойчивость в обращениях к Информационному Агентству требованиям о радио-передачах для еврейских слушателей в СССР проявил единственный представитель консервативной партии в Конгрессе, сенатор Джэкс Л. Бэкли. Из известных американских политических деятелей его поддержали бывший кандидат республиканской партии на должность президента Соединенных Штатов, сенатор Б. Голдватер, и представляющие свои кандидатуры на должность президента от демократической партии сенаторы Д. Мак Говерн и Э. Маски.

ВИКТОР КАМКИН

Нам пишут из Нью Йорка: Существующая в Вашингтоне книготорговая и издательская фирма «Виктор Камкин», состоящая главным представителем экспортирующей советские книги московской «Международной книги» на Соединенные Штаты, организовала в здании русского эмигрантского общества «Родина» в Лейквуде двухдневную выставку собственных, других зарубежных и советских книг.

Кроме печатных изданий были показаны и продавались во время выставки вывозимые из СССР за границу кустарные, преимущественно деревянные, изделия.

В объявлениях о выставке фирма подчеркнула, что это было ее первым начинанием в штате Нью Джерси, где число русских эмигрантов значительно.

Правление Литературно-Исторического О-ва «РУССКАЯ КУЛЬТУРА» извещает, что в субботу 11-го декабря сего года в 17 часов, в помещении Института Физической Культуры «Муром» (Calle O'Higgins 1368, Florida, F.G.C.B.M., полтора квартала от станции Florida, коллективы 15, 21, 71, 130, 161, 192, 228)

СОСТОИТСЯ ДОКЛАД ИНЖ. В. А. ХУНУНЦ
на тему
"ТВОРЧЕСТВО И ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА"
После доклада обмен мнениями.
Вход свободный. Буфет.

ГРУППА РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ
под руководством актрисы белградского театра Л. Г. Седовой
у с т р а и в а е т
12-го ДЕКАБРЯ 1971 г. в 16 ЧАСОВ в
Teatro "Evaristo Carriego" Paroissien 4447, Capital
(Altura Av. Del Tejar 4100)

СБОРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ:

Сценка из "МЕРТВЫХ ДУШ" — Гоголя;
"ПРЕДЛОЖЕНИЕ" — Чехова;
"СЕРДЦЕЕД" — Аверченко;
"БРАК ПО РАСЧЕТУ" — Ренникова.
Режиссер — Л. Г. СЕДОВА Помощник режиссера — А. ПАПКОВ
Участуют: В. Бауман, А. Скалон, В. Хасапов, П. Шленев, А. Дубина,
Н. Хасапова, А. Папков, Г. Кульбицкий.
Декоратор АЛЕКСАНДР ПАПКОВ
Билеты: от 1 до 7 ряда — 500 песо, остальные — 350 песо: заказывать заблаговременно ввиду ограниченного количества мест по телефонам: 758-3628, 796-6067, 758-2309.
Начало ровно в 16 часов. Просим не опаздывать, так как зал нужно освободить в 19.30 часов.
Способы сообщения: станция Saavedra и коллективы 41, 67, 71, 76, 93, 227, 149.

Оставшиеся 22 билета будут продаваться при входе.

ГОДОВОЙ АКТ

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ
АРГЕНТИНСКОЙ ЕПАРХИИ
состоится в воскресенье, 5-го декабря 1971 года, в 16 часов в зале на улице Mazzini 369, Chilavert.

После раздачи свидетельств выступления учеников: «Урок русского языка», сказки «Репка» и «Золотая рыбка».
ПЕСНИ — ТАНЦЫ — СТИХИ

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.
CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

VIAJE A SU GUSTO Y CONVENIENCIA

Venga a

“REX”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.
Издатель - Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартнев,
В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский,
Б. К. Ганусовский, Людмила Келер,
Николай Кремнев, А. Ламберт,
Г. Маслаков, А. Макриди,
Алексей Ростов, Бор. Ряснянский,
Ю. Слэзкин, Е. Фест, И. Шмитов

СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОН

В сосновом лесу, на морском побережье Уругвая, идеальное место для летнего отдыха. Абсолютное спокойствие гарантировано.

Цена за полный пансион (3 еды в день) 1600 уругв. песо с человека, без всяких надбавок и чаевых.

Записываться по возможности заблаговременно, по адресу:
Dr. M. Karateeff, Balneario Atlántida. R. O. del Uruguay.

Получение метрик, брачных свидетельств в суде для "jubilación", подданства и другие хлопоты.

АЛЛА МАРЧЕНКО

бывшая служащая Servicio Social Internacional.
Тел. 701-0449.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМУ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Н. А. ХОХЛАЧЕВ

Нам пишут из Нью Йорка: В Лейквуде, в штате Нью Джерси, скончался председатель Донского Войскового Совета подполковник Николай Алексеевич Хохлачев.